

Глава 248 - Ты забыл уши дома?

Что только что произошло?

У всех одновременно возник этот вопрос.

Но те, кто поняли, что случилось, были поражены и сбиты с толку.

Теоретически, несмотря на то, что уровень Чай Цзюня нельзя сравнивать с Ю СяоМо, благодаря обучению навыкам для души, которое он прошел раньше, разрыв между ним и Ю СяоМо должен был сократиться. То есть, независимо от того, насколько велик потенциал, если человек не знает, как использовать ментальные атаки в качестве оружия, то он становится не кем иным, как бумажным тигром перед тем, кто знает и умеет это делать.

Однако Чай Цзюнь, который должен был сейчас взять верх, не только не смог воспользоваться преимуществом, но и получил серьезные травмы от противника.

Совершенно необъяснимо!

Эта сцена вызвала у людей внутренний страх, в том числе у Тэн ЦзыСинь. Даже если Ю СяоМо почувствовал нападение Чай Цзюня и заранее принял меры предосторожности, он не мог полностью избежать атаки, ах.

Никому даже не приходила мысль о том, что Ю СяоМо, на самом деле не обычный маг. Конечно, если бы не измерение, он был бы как любой другой маг. Но с того момента, как он вступил в контакт с пространством, его душа изменилась и уже отличалась от обычных людей, а значит и естественный потенциал души также стал исключительным. Таким образом, можно сказать, что его душа мутировала, и поэтому приобрела склонность к материализации. Но ему нужно было сосредоточить всё своё внимание на материализации, чтобы использовать её в качестве оружия. Если бы Ю СяоМо не знал, что его сила души отличалась от обычных людей, конечно, он не знал бы, что его душа способна материализоваться.

На самом деле, в этом заключалась реальная причина, по которой его коэффициент успеха в создании таблеток достигал ста процентов.

Понимая, что Чай Цзюнь пытается провести скрытую атаку, сначала Ю СяоМо намеревался только защищаться, но не хотел, чтобы Чай Цзюнь отделался так легко, поэтому попытался использовать часть своей силы души, чтобы противостоять ему.

Несмотря на то, что Чай Цзюню не удалось устроить Ю СяоМо засаду, когда он понял, что его противник высвободил душу, чтобы сражаться с ним, вместо того, чтобы испугаться, он пришел в восторг. Как раз когда он собирался воспользоваться возможностью напасть на Ю СяоМо, его сила души мгновенно оказалась отрезана.

Сила души неотделима от самой души, поскольку она эквивалентна её части. Как только она окажется отрезана, душа получит ранение, и для мага на пике уровня это может привести к серьезным последствиям. Травма души и физическая травма находятся на двух разных уровнях. Физическую травму можно вскоре излечить с помощью волшебных таблеток, но травма души более трудная, поскольку для её лечения требовался специальный тип волшебных таблеток. Более того, для восстановления понадобится больше времени, и это только при легкой травме. Более тяжелая травма души, и вовсе способна повлиять на совершенствование в будущем.

Хотя люди не были уверены в том, что увидели, но, глядя на несчастное лицо Чай Цзюня, без видимых повреждений на теле, публика внезапно ахнула. Потому что оставалась только одна возможность - рана души. Чай Цзюнь в конечном итоге потратил рис, пытаясь приманить курицу (т/н: ничего не получить, терпя убыток). Впоследствии Ю СяоМо воспользовался своим преимуществом и показал на что способен.

Зрители симпатизировали Чай Цзюню, но их мысли говорили: что посеешь, то и пожнешь.

В этот момент к арене медленно подошел старейшина Лю. Он посмотрел на бессильную Обезьяну Тунбэй, а затем на Чай Цзюня, который уже рухнул на землю, а затем поднял руку и громко заявил: "Битва закончилась, победителем сражения становится Ю СяоМо!"

Когда прозвучало последнее слово, на арене разразились громкие аплодисменты, похожие на гром. Множество людей смотрели на Ю СяоМо с явным удивлением. Изначально они пришли сюда просто ради удовольствия, но, увидев, насколько выдающийся этот новичок, обладающий большим потенциалом, чем у Тэн ЦзыСинь, им захотелось попытаться завоевать его милость!

Ю СяоМо вздохнул с облегчением, наконец-то это закончилось. Но цвет его лица был не лучше, чем у проигравшего, главным образом потому, что он использовал слишком много силы души. Он впервые использовал её для сражения, и чтобы проникнуть сквозь силу души Чай Цзюня, ему пришлось потратить довольно большую часть своего запаса. Теперь у него осталось совсем немного. Обычно глоток волшебной воды возвращал его в норму, но он не мог этого сделать сейчас, под таким большим количеством любопытных глаз.

Когда он собирался уйти, из толпы раздался разъяренный голос. "Стоять, ты не уйдешь!"

Ю СяоМо обернулся и увидел, как из толпы выпрыгнул черный силуэт, и немедленно бросился к лежащему Чай Цзюню. Тот человек понял, что у него не просто легкая рана, поэтому сразу закричал: "Ю СяоМо, ты студент академии, но ты слишком жестоко обращаешься со своими сокурсниками, ты не посмеешь уйти, пока не ответишь мне за это!"

Ю СяоМо нахмурился: "Ты забыл уши дома, когда выходил?"

Мужчина разозлился ещё больше: "Что?! А ну ка скажи это снова!"

Ю СяоМо удивленно посмотрел на него: "Видимо забыл, раз не слышал, что говорил старейшина Лю, «никаких ограничений в отношении методов, если только вы не убиваете своего противника». и, с моей точки зрения, Чай Цзюнь не умер, ах. Почему я должен отвечать тебе за что-то, если это взаимное соглашение? Не говоря уже о том, что это правило Академии Дао Синь соблюдается на протяжении многих лет, или у тебя есть возражения против правил Академии?"

"Ты!" Мужчина не мог дышать некоторое время, пытаясь подавить ярость.

У него не хватило духу ставить под сомнения правила Академии.

Ю СяоМо боялся, что его слова не принесут необходимого результата, поэтому продолжил: "Более того, Чай Цзюнь напал на меня первым, и в моей контратаке нет ничего плохого, почему я должен стоять на месте, когда он пытается проделать скрытую атаку? Давай я тебя ударю, а ты будешь просто стоять и смотреть, как на счет этого?"

Мужчина потерял дар речи. Он совсем не глупый и ясно понимал, что Чай Цзюнь получил то, что заслуживал, но он не мог позволить Ю СяоМо уйти просто так. В конце концов, Чай Цзюнь третий молодой мастер клана Чай. Видя, насколько тяжела его травма, никто не мог сказать, останутся ли какие-то последствия. Если это дело дойдет до клана Чай, мастер клана определенно разозлится, и он не сможет избежать наказания, так как мастер поручил ему опеку над его сыном после поступления в академию.

"Что бы ни случилось, тот факт, что ты причинил боль третьему молодому мастеру, остается неизменным, ты должен объясниться перед кланом Чай," - неохотно сказал он.

Ю СяоМо было слишком лень о нём беспокоиться, поэтому он посмотрел на Старейшину Лю и сказал: "Старейшина, если кто-то нарушит правила арены и использует влияние клана, чтобы запугать студента, какие могут быть последствия?"

Старейшина Лю погладил бороду и, с похвалой посмотрев на Ю СяоМо, ответил: "Тех, кто не соблюдает правила арены, конечно, исключат из академии. Если такое поведение продолжится, их изгонят из города Янь, без права на возвращение. Что касается тех, кто не доволен результатом и использует силу клана, чтобы оскорбить студента по своему желанию, этот старик может сказать только, что Академия Дао Синь, это не то место, где стоит вести себя жестоко." Старейшина Лю дал очень четкое объяснение с легким намеком на предвзятость.

Но он сказал правду. Даже если дети из четырех кланов имели большее влияние на людей, ни один из них не осмелился сделать что-то слишком возмутительное в академии. Даже клан Тэн, обладающий самым сильным потенциалом, не осмелился коснуться последней струны Академии Дао Синь. Поэтому то, что сказал Старейшина Лю, представляло абсолютно реальную угрозу, потому что у них было достаточно силы и власти, чтобы это осуществить.

Лицо мужчины внезапно стало ужасно бледным.

Потенциал у Ю СяоМо, даже выше, чем у Тэн ЦзыСинь, а Чай Чжэн, самый способный член клана Чай, ему и вовсе не ровня. Каждый мог сказать, чью сторону выберет академия.

Человек пожалел о своих словах: если хозяин клана узнает о его безрассудном поведении, то жить ему останется не так долго.

"Хорошо, теперь, когда всё улажено, можете расходиться!" Старейшина Лю никак не отреагировал на отчаянное лицо того мужчины, потому что нужно помнить о последствиях своего поведения и поступков, прежде чем принимать какие-то меры.

После этого некоторые ученики из клана Чай помогли унести Чай Цзюня, и этот человек тоже ушел с потерянной душой и упавшим духом.

Ю СяоМо ожидал такого результата, так как его первоначальный план состоял в том, чтобы просто физически победить Чай Цзюня. Но, судя по его нынешнему положению, ещё какое-то время он не сможет доставлять ему неприятности.

Проводив побежденного противника взглядом, Ю СяоМо повернулся к Старейшине Лю и поклонился: "Благодарю вас, Старейшина Лю."

Но тот лишь засмеялся: "Не нужно меня благодарить, я просто сказал правду."

Ю СяоМо улыбнулся, но не показал своих истинных чувств.

Спустившись с арены, Ю СяоМо подсознательно осмотрел толпу, но так и не увидев знакомую фигуру, немного расстроился. Однако, решив, что Лин Сяо должно быть занят чем-то важным, или может ещё не слышал новости о нем, не стал на этом заикливаться.

На самом деле, Ю СяоМо не ошибся. Лин Сяо действительно был вовлечен в одно дело, но прекрасно знал о его поединке с Чай Цзюнем. То, что произошло, было настолько неожиданным и случайным, что у Лин Сяо не осталось выбора, кроме как бросить идею пойти на арену самому, поэтому он попросил кое-кого помочь ему узнать о результате.

После его поединка с Сунь Чжэ, девятое место рейтинга Секции Б, которое первоначально принадлежало Сунь Чжэ, неожиданно перешло Лин Сяо, и у него появилось несколько последователей. Хотя ему было безразлично их существование, но когда он о чем-то просил, рядом всегда оказывался кто-то, кто немедленно вызывался помочь.

Когда битва закончилась, эти люди вернулись в Первый Блок и очень оживленно рассказали обо всем Лин Сяо.

<http://tl.rulate.ru/book/3740/108116>